79224_2576104

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС26-6659

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело № А65-1175/2025

Резолютивная часть определения объявлена 28 октября 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 2 ноября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Тютина Д.В.
судей Антоновой М.К., Грачевой И.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Государственного автономного учреждения здравоохранения «Сармановская центральная районная больница» на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11 июня 2025 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 марта 2026 г. по делу № А65-1175/2025

по заявлению Государственного автономного учреждения здравоохранения «Сармановская центральная районная больница» к Государственному учреждению «Территориальный фонд обязательного

медицинского страхования Республики Татарстан» о признании незаконным акта проверки.

В заседании приняли участие представители:

– от Государственного автономного учреждения здравоохранения «Сармановская центральная районная больница»: Идрисова С.А.;

– от Государственного учреждения «Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Татарстан»: Садыкова А.Р., Никитина С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственное автономное учреждение здравоохранения «Сармановская центральная районная больница» (далее – ГАУЗ «Сармановская ЦРБ», учреждение, больница) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением (с учетом принятых судом изменений по заявленным требованиям) к Государственному учреждению «Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Татарстан» (далее – ТФОМС Республики Татарстан, фонд) о признании незаконным акта от 18 октября 2024 г., вынесенного по результатам проверки использования средств обязательного медицинского страхования (далее – акт проверки) в части выводов:

1. по пункту 1.2 о нецелевом использовании средств обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) на оплату труда медицинской сестре процедурного кабинета здравпункта для ветеранов и на возмещение коммунальных и эксплуатационных расходов в общей сумме 923 903 руб. 80 коп.;

2. по пункту 1.2 о нецелевом использовании средств ОМС на оплату врачам–стоматологам Сакловбашской участковой больницы ГАУЗ «Сармановская ЦРБ» в сумме 1 143 594 руб. 32 коп.;

3. о признании неэффективным использованием средств ОМС (в части пункта 4.6 акта проверки) на оплату коммунальных услуг Сакловбашской участковой больницы ГАУЗ «Сармановская ЦРБ» по подстатье КОСГУ 223 «Коммунальные услуги», по подстатье КОСГУ 291 «Налоги, пошлины и сборы» на общую сумму 439 830 руб. 44 коп.;

4. об обязании ТФОМС Республики Татарстан устранить допущенное нарушение прав и законных интересов больницы;

5. об уменьшении суммы штрафа до 10 % применительно к статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 11 июня 2025 г. заявление удовлетворено частично.

Суд признал недействительным акт проверки в части приведенных пунктов 2, 3, 4 просительной части заявления.

В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2025 г. решение суда первой инстанции изменено, абзац 3 резолютивной части решения изложен в иной редакции, а именно: акт проверки признан недействительным в части установления использования средств не по целевому назначению за 2022, 2023 годы на оплату труда врачам–стоматологам Сакловбашской участковой больницы в сумме 1 143 594 руб. 32 коп., на оплату труда медицинской сестре процедурного кабинета здравпункта для ветеранов в сумме 847 439 руб. 20 коп. (пункт 1.2 акта), а также в части требования перечисления этих сумм и соответствующих им сумм штрафа в ТФОМС Республики Татарстан.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 26 марта

2026 г. судебные акты нижестоящих инстанций частично изменены.

Суд округа отменил решение суда первой инстанции в части признания недействительным акта проверки по пункту 4 просительной части заявления, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления в данной части.

Суд округа также отменил постановление суда апелляционной инстанции в части изменения решения суда первой инстанции, оставив его без изменения.

В остальной части судебные акты первой и апелляционной инстанций также оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, учреждение просит:

1. решение суда первой инстанции и постановление суда округа в части выводов по пункту 1.2 о нецелевом использовании средств ОМС на оплату труда медицинской сестре процедурного кабинета здравпункта для ветеранов сумме 847 439 руб. 20 коп. – отменить, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции об изменении решения суда первой инстанции.

2. постановление окружного суда в части требований по пункту 3 просительной части заявления отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции о признании недействительным акта проверки в части установления использования средств не по целевому назначению за 2022, 2023 годы на оплату коммунальных услуг и налогов на содержание площадей, не используемых в процессе оказания медицинской услуги в сумме 439 830 руб. 44 коп. (пункт 4.6 акта), признав использование указанных средств неэффективным использованием средств ОМС.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу фонд просит оставить принятое по делу постановление окружного суда без изменения, а жалобу заявителя – без удовлетворения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291^{11} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как следует из судебных актов и материалов дела, фондом в отношении учреждения проведена проверка, по результатам которой он пришел к выводу о нецелевом использовании больницей средств ОМС в 2022, 2023 годах.

Среди выявленных и оспариваемых нарушений значатся следующие:

1. по статье 210 «Фонд оплаты труда с начислениями» в сумме 1 991 033 руб. 52 коп., а именно:

1.1) 847 439 руб. 20 коп. на оплату труда медицинской сестре процедурного кабинета здравпункта для ветеранов.

Основанием для такого вывода фонда послужил тот факт, что медицинская деятельность осуществлялась в помещении, не указанном в лицензии.

1.2) 1 143 594 руб. 32 коп. на оплату труда двум врачам–стоматологам общей практики Сакловбашской участковой больницы, поскольку в лицензии на осуществление медицинской деятельности медицинской организации отсутствуют работы (услуги) по специальности «стоматология общей практики».

2. оплата коммунальных услуг и налогов на содержание площадей, не используемых в процессе оказания медицинской услуги, в сумме 439 830 руб.

44 коп.

Не согласившись с приведенными выводами фонда, ГАУЗ «Сармановская ЦРБ» обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать акт проверки незаконным.

Удовлетворяя заявленные требования в части эпизода по оплате труда врачам–стоматологам, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что формальное несоответствие наименования специальности в лицензии («стоматология терапевтическая» вместо «стоматология общей практики») при фактическом наличии у врачей необходимых сертификатов, оказании ими качественной медицинской помощи застрахованным лицам и принятии данных услуг к оплате страховыми компаниями, не образует состава нецелевого использования средств.

В рассматриваемой ситуации цель выделения средств ОМС – оплата услуг по оказанию медицинской помощи. Поскольку помощь оказана, цель достигнута.

Отказывая в удовлетворении заявления по эпизоду оплаты труда медицинской сестры процедурного кабинета здравпункта для ветеранов, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд округа, поддержал позицию фонда о том, что оказание медицинской помощи в помещении, которое отсутствует в лицензии и не соответствует лицензионным требованиям, свидетельствует о нецелевом расходовании средств ОМС.

Изменяя решение суда первой инстанции в указанной части, суд апелляционной инстанции, как и в случае с эпизодом, касающемся врачей–стоматологов, исходил из того, что основным критерием целевого использования средств на оплату труда является участие работника в оказании медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС.

Поскольку факт участия состоящей в штате учреждения медицинской сестры в лечебном процессе подтвержден, медицинская помощь (процедуры, манипуляции) фактически оказывалась застрахованным лицам в рамках

территориальной программы ОМС, а выплата заработной платы предусмотрена структурой тарифа, у фонда не было оснований квалифицировать данные расходы (847 439 руб. 20 коп.) как нецелевые.

В постановлении суд апелляционной инстанции указал на то, что нарушение лицензионных требований лежит в сфере контроля за соблюдением лицензионных требований, что относится к компетенции лицензирующего органа (Росздравнадзора), а не Территориального фонда ОМС.

У учреждения отсутствовал умысел на нецелевое использование средств при оплате труда медицинской сестры здравпункта, действия администрации больницы были направлены на обеспечение доступности медицинской помощи для маломобильной группы населения (ветеранов) в условиях невозможности использования прежнего помещения.

В части эпизода по оплате учреждением коммунальных услуг и налогов на содержание площадей, не используемых в процессе оказания медицинской услуги, суд первой инстанции исходил из следующего.

Больница осуществляет деятельность в здании по адресу: Республика Татарстан, Сармановский район, с. Саклов–Баш, ул. Новая, д. 14А, в соответствии с выданной лицензией. То есть здание используется (эксплуатируется) медицинской организацией в процессе оказания медицинской помощи.

Общая площадь занимаемых помещений составляет 2082,2 кв. м, из них неиспользуемая площадь – 705 кв. м.

Из пояснений учреждения следует, что спорная часть данного здания не эксплуатируется по причине его ненадлежащего состояния.

Удовлетворяя требования заявителя в указанной части, суд первой инстанции исходил из отсутствия технической возможности отключения части здания от отопления; более того, такие мероприятия могут привести к разрушению здания целиком, что фондом не опровергнуто.

Вместе с тем, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, поддержал позицию заявителя о том, что такие

расходы следует признать неэффективными.

Суд округа, отменяя в указанной части решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и принимая свой судебный акт об отказе в удовлетворении данного требования, указал на то, что расходы медицинских организаций на содержание объектов недвижимого имущества, не эксплуатируемых в процессе оказания медицинской помощи, не включаются в структуру тарифа и не могут осуществляться за счет средств ОМС.

Между тем судом округа в обжалуемой части (двух эпизодов) не учтено следующее.

В части эпизода оплаты труда медицинской сестры процедурного кабинета здравпункта для ветеранов.

В статье 41 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

В силу статей 4, 10 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» одним из основных принципов охраны здоровья является доступность и качество медицинской помощи, которые обеспечиваются в том числе организацией оказания медицинской помощи по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения; транспортной доступностью медицинских организаций для всех групп населения, в том числе инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения.

Создание условий для обеспечения доступности и качества медицинской помощи является одним из основных принципов осуществления ОМС в силу статьи 4 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Закон № 326-ФЗ).

Первичная медико–санитарная помощь является основой системы оказания медицинской помощи и включает в себя мероприятия по

профилактике, диагностике, лечению заболеваний и состояний, медицинской реабилитации, наблюдению за течением беременности, формированию здорового образа жизни, в том числе снижению уровня факторов риска заболеваний, и санитарно–гигиеническому просвещению (пункт 5 Приказа Минздравсоцразвития России от 15 мая 2012 г. № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению», действовавшего в проверяемый период, далее – Приказ № 543н).

Согласно пункту 6 статьи 35 Закона № 326-ФЗ первичная медико–санитарная помощь, включая профилактическую помощь, оказывается в рамках базовой программы ОМС, которая является составной частью программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, утверждаемой Правительством Российской Федерации.

Необходимость создания фельдшерско–акушерских пунктов и фельдшерских здравпунктов, а также врачебных амбулаторий в зависимости от численности населения, проживающего на соответствующей территории, и удаленности ближайшей медицинской организации – прямо предусмотрена Приказом № 543н.

Организация учреждением здравпункта для маломобильной группы граждан села Сарманово Сармановского района Республика Татарстан являлась реализацией их конституционного права на охрану здоровья и бесплатную первичную медицинскую помощь с учетом принципа территориальной доступности и не противоречила названному Приказу.

В силу пункта 1 статьи 147 Бюджетного кодекса Российской Федерации расходы бюджетов государственных внебюджетных фондов осуществляются исключительно на цели, определенные законодательством Российской Федерации, включая законодательство о конкретных видах обязательного социального страхования (пенсионного, социального, медицинского), в соответствии с бюджетами указанных фондов, утвержденными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 306^4 Бюджетного кодекса Российской Федерации нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, лимитами бюджетных обязательств, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо правовым актом, являющимся основанием для предоставления указанных средств.

В силу пункта 7 статьи 35 Закона № 326-ФЗ структура тарифа на оплату медицинской помощи в рамках базовой программы ОМС включает в себя в том числе расходы на заработную плату, начисления на оплату труда.

Аналогичное положение закреплено в пункте 193 Приказа Минздрава России от 28 февраля 2019 г. № 108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования» (далее – Правила ОМС), действовавшего в спорный период.

В пункте 196 Правил ОМС отражено, что затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда определяются исходя из потребности в количестве персонала, принимающего непосредственное участие в оказании медицинской помощи (медицинской услуги), в соответствии с действующей системой оплаты труда, включая денежные выплаты стимулирующего характера, в том числе денежные выплаты медицинским работникам фельдшерско-акушерских пунктов за оказанную медицинскую помощь в амбулаторных условиях.

В рассматриваемой ситуации для подтверждения факта целевого использования денежных средств на оплату труда работников существенное значение имел факт оказания услуг (который фонд не оспаривал), а не условия их оказания (включая соблюдение лицензионных, санитарно–эпидемиологических и иных требований).

Следовательно, направление больницей в пределах выделенных лимитов средств ОМС за оказанную медицинскую помощь в рамках территориальной

программы ОМС на оплату труда медицинской сестры, – не могли быть признаны судами первой и кассационной инстанций нецелевым расходованием средств ОМС.

Приведенный подход соотносится с правовой позицией, содержащейся в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2007 г. № 1936/07.

Статья 41 Закона № 326-ФЗ предусматривает порядок применения санкций к медицинским организациям за выявленные при проведении проверки нарушения.

Целью введения таких санкций является обеспечение контроля за соблюдением медицинскими организациями установленных объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи застрахованным лицам, экономическое стимулирование медицинских организаций соблюдать установленные требования при ее оказании.

Одной из разновидностей санкций является неоплата затрат медицинской организации на оказание медицинской помощи. Она применяется, в частности, при нарушении требований к условиям оказания медицинской помощи.

Вместе с тем при оценке наличия оснований для применения подобной санкции необходимо учитывать ее соразмерность и сопоставимость допущенным нарушениям, в том числе с учетом совокупности иных нарушений, в противном случае санкция приобретает карательный характер и цели обеспечить соблюдение прав граждан при оказании медицинской помощи – не достигает.

При принятии судебных актов в части эпизода по оплате труда медицинской сестры здравпункта за счет средств ОМС суды первой и кассационной инстанций не учли представленные в материалы дела документы, касающиеся условий оказания медицинской помощи по спорному адресу.

Так, по результатам санитарно-эпидемиологической экспертизы установлено, что здравпункт оборудован в двухэтажном здании МФЦ 1966 года постройки.

Экспертом выявлены нарушения в части: уровня искусственного освещения, отсутствия дополнительной раковины с бесконтактным смесителем для мытья рук, отделки стен посредством оклейки обоями, не окрашенными устойчивой к дезинфицирующим растворам и воде краской, устройства подвесного потолка (типа Армстронг), не обеспечивающего возможность проведения влажной очистки и дезинфекции.

При этом все иные требования, включая требования, касающиеся соблюдения дезинфекционного режима, противоэпидемических мероприятий, санитарно-гигиенического содержания помещения (как и в целом здания), наличия санузла для маломобильной группы граждан, – учреждением в данном здравпункте соблюдены.

При изменении решения суда в рассматриваемой части суд апелляционной инстанции правильно принял во внимание тот факт, что в числе лицензированных (разрешенных) видов деятельности больницы включено «сестринское дело» согласно предоставленной ей бессрочной лицензии на оказание первичной доврачебной медико–санитарной помощи.

Помощь оказана по направлениям лечащих врачей больницы медицинской сестрой, включенной в штат медицинской организации, имеющей среднее медицинское образование, выполняющей и непосредственно оказывавшей медицинскую помощь маломобильной группе граждан в фельдшерском здравпункте по виду деятельности, разрешенному согласно выданной медицинской организации лицензии.

В ходе рассмотрения дела фонд также не оспаривал, что организация в спорном месте здравпункта была вызвана невозможностью эксплуатации помещения, указанного в выданной больнице лицензии.

Кроме того, материалы дела не содержат каких-либо документов, подтверждающих транспортную доступность основного здания больницы для маломобильной группы граждан села Сарманово.

При проверке фондом условий оказания медицинской помощи в спорном здравпункте также не учтены положения пункта 3(1) постановления Главного

государственного санитарного врача Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 «Санитарно–эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг», согласно которому объекты, введенные в эксплуатацию до вступления в силу настоящего постановления, эксплуатируются в соответствии с утвержденной проектной документацией, по которой они были построены.

Материалы проверки не содержат данных, свидетельствующих о несоответствии условий здравпункта, расположенного в здании 1966 года постройки, требованиям, действовавшим в соответствующий период; нарушения при оказании услуг иных требований, включая объемы, сроки, качество оказанных услуг.

В этой связи применение фондом санкции в виде восстановления на его счете средств ОМС, затраченных больницей на оплату труда медицинской сестры здравпункта для ветеранов, являлось мерой, не сопоставимой с допущенными нарушениями в части условий оказания услуг, носило карательный характер, повлекшей за собой закрытие данного пункта оказания первичной медицинской помощи, чем нарушило такой базовый принцип гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, как принцип доступности оказания медицинской помощи.

С учетом изложенного у суда округа не имелось оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции по эпизоду оплаты труда медицинской сестры процедурного кабинета здравпункта для ветеранов.

В части эпизода по оплате учреждением коммунальных услуг и налогов на содержание площадей, не используемых в процессе оказания медицинской услуги, Судебная коллегия считает необходимым отметить следующее.

Заявителем по делу выступает государственное автономное учреждение

здравоохранения.

В соответствии с подпунктом 8 пункта 3 статьи 50, пунктом 2 статьи 123^{21}, пунктом 1 статьи 123^{22} Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), части 1 статьи 2 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (далее – Закон № 174-ФЗ) автономные учреждения относятся к некоммерческим организациям.

Некоммерческие организации не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК РФ).

В отличие от коммерческих организаций, которые могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом (пункт 1 статьи 49 ГК РФ), некоммерческие организации обладают специальной правоспособностью.

Автономное учреждение создается Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления, в частности, в сфере здравоохранения (часть 1 статьи 2 Закона № 174-ФЗ).

Основной деятельностью автономного учреждения признается деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых автономное учреждение создано (части 1 статьи 4 Закона № 174-ФЗ).

Согласно части 7 статьи 4 Закона № 174-ФЗ автономное учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности (то есть не относящиеся к его основной деятельности) лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствует этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах (уставе).

Суд округа, рассматривая жалобу фонда в указанной части, не учел соответствующие особенности данной медицинской организации, а также тот

факт, что неэксплуатируемыми площадями являются помещения внутри единого здания Сакловбашской участковой больницы.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что ГАУЗ «Сармановская ЦРБ» осуществляет деятельность в здании по адресу: Республика Татарстан, Сармановский район, село Саклов–Баш, улица Новая, дом 14А, в соответствии с выданной лицензией. То есть здание используется (эксплуатируется) медицинской организацией в процессе оказания медицинской помощи. При этом у медицинского учреждения отсутствует физическая возможность по отключению отопления части здания, иное может привести к разрушению здания целиком, что фондом не опровергнуто.

В этой связи размер предотвращенного вреда зданию действующей сельской больницы, оказывающей медицинскую помощь местному населению, несопоставимо выше стоимости оплаченных за счет средств ОМС услуг по отоплению некоторых помещений в нем, в связи с чем спорные расходы не могут быть признаны нецелевым использованием выделенных бюджетных средств.

Более того, в ранее приведенном пункте 7 статьи 35 Закона № 326-ФЗ прямо отражено, что структура тарифа на оплату медицинской помощи в рамках базовой программы ОМС включает в себя также расходы на оплату коммунальных услуг, работ и услуг по содержанию имущества.

Согласно пункту 199 Правил ОМС затраты на коммунальные услуги определяются обособленно по видам энергетических ресурсов, исходя из нормативов потребления коммунальных услуг с учетом требований обеспечения энергоэффективности и энергосбережения или исходя из фактических объемов потребления коммунальных услуг за прошлые годы с учетом изменений в составе используемого при оказании медицинской помощи (медицинской услуги) движимого и недвижимого имущества.

В состав затрат на содержание объектов недвижимого имущества включаются также затраты на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается недвижимое имущество,

закрепленное за медицинской организацией или приобретенное медицинской организацией за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение такого имущества (подпункт 3 пункта 203 Правил ОМС).

Подпункт 2 пункта 208 Правил ОМС действительно предусматривает возможность распределения затрат, необходимых для деятельности медицинской организации в целом, пропорционально площади, используемой для оказания медицинской помощи (медицинской услуги).

Однако такая возможность предоставлена лишь в случае необходимости распределения затрат по отдельным видам медицинской помощи (медицинским услугам) и рассчитывается при этом, исходя из общего объема площадей медицинской организации.

Указанные фондом основания для отказа в оплате за счет средств ОМС расходов больницы на коммунальные услуги и содержание объекта недвижимого имущества в связи с временной неэксплуатацией ряда помещений в здании, находящимся в ее оперативном управлении, Правилами ОМС не предусмотрены.

Сама по себе возможность иных источников финансирования деятельности учреждения, на что обратил внимание суд округа, не отменяет право ГАУЗ «Сармановская ЦРБ» использовать средства ОМС по целевому назначению – оплату коммунальных услуг и затрат на содержание здания действующей сельской больницы.

Следовательно, у суда округа также не имелось законных оснований для отмены в указанной части решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Поскольку судом округа допущено существенное нарушение норм материального права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав ГАУЗ «Сармановская ЦРБ», постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 марта 2026 г. подлежит отмене на основании части 1 статьи 291^{11} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением

в силе постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2025 г., которым правильно разрешен спор в обжалованной части.

Руководствуясь статьями 176, 291^{11} – 291^{15} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 марта 2026 г. по делу № А65-1175/2025 отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2025 г. по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья Д.В. Тютин

Судья М.К. Антонова

Судья И.Л. Грачева